

УДК 811.111

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ КОМПАУНДОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.В. Матченко

Курский государственный университет, Курск

В статье описывается прагматическая и дискурсивная специфика английских субстантивных компаундов. Представлена экспериментальная методика исследования параллельного функционирования компаундов и их предложных перифразов с участием англоязычных информантов.

Ключевые слова: субстантивные компаунды, предложные перифразы, функционирование/функция, эксперимент, референт, номинация.

В данной статье речь пойдет о прагматической специфике субстантивных компаундов (далее – СК), а именно, о выполняемых ими дискурсивных функциях и об особенностях параллельного функционирования с предложными конструкциями (ср. *an aisle seat* – a seat in the aisle; *a chocolate bar* – a bar of chocolate; *growth potential* – potential for growth и т.д.). Последний аспект уже рассматривался нами на основе корпусных и словарных данных [2; 3]. С целью верификации сделанных в этом исследовании выводов мы прибегли к эксперименту с участием информантов, в качестве которых выступили 12 носителей английского языка – 9 англичан в возрасте старше 55 лет с высшим образованием и три британца со среднеспециальным образованием в возрасте 42–47 лет (всего – 7 мужчин и 5 женщин). Последним предлагалось сравнить 12 пар словосочетаний – компаундов и их предложных перифразов и ответить на вопрос о том, являются ли они взаимозаменяемыми, а если нет, то в чём состоят подобные различия. Респонденты продемонстрировали значительный разброс мнений относительно того, в каких случаях имеет место полная субституция одной конструкции другой (примерно 2/3 интерпретаций), а в каких они не являются тождественными (приблизительно 1/3 интерпретаций, соответственно). Словосочетания только одной пары были признаны равноценными всеми информантами без исключения: *a corruption scandal* – a scandal over corruption. Выявленные участниками эксперимента расхождения между двумя типами структур могут проявляться в специфике их семантико-синтаксического функционирования в предложении, семантических различиях, выражающихся в оттенках смысла, стилистической дифференциации, а также частотности употребления. Так, на примерах были указаны различия в валентности и дистрибуции между *a murder trial* и *a trial for murder*, ср.: *I went to a murder trial the other day* и *I went to the trial of Smith for the*

murder of Jones (аналогичные результаты были получены нами посредством корпусного анализа). Смысловые различия между компаундами и их предложными вариантами могут носить разнообразный характер, ср.: *a sugar bowl* (пустая сахарница, которая может использоваться и не по назначению) – *a bowl of sugar* ('полная сахарница'; данный факт уже отмечался некоторыми исследователями и нашёл свое отражение, в частности, в грамматике Р. Мэрфи [6, с. 160]). В некоторых случаях искомые конструкции могут репрезентировать различные референты, например: *a lemon slice* – *a slice of lemon*, – было отмечено, что последнее словосочетание способно означать кусок пирога с лимонной начинкой, т.е. в данном случае происходит метонимизация; в то же время компаунд был признан менее употребительным. Семантические расхождения между двумя типами структур могут сопровождаться стилистической дифференциацией, о чем свидетельствуют сделанные респондентами пометы, ср.: *water shortage* (нехватка воды на большой территории, засуха – *официальный стиль*) – *shortage of water* (отключение воды в конкретном доме, поломка крана, пересыхание колодца – *неформальный или нейтральный стиль*). Неравнозначность двух конструкций в ряде случаев обусловлена несоответствиями их имплицитных актантов, например: *business partnership* (речь идет о компаниях) – *partnership in business* (в качестве деловых партнеров подразумеваются люди). По мнению испытуемых, СК обладают более генерализованным смыслом по сравнению с их предложными перифразами, актуализирующими более узкоспецифическое значение. Например, *a magazine subscriber* был интерпретирован как 'тот, кто любит подписываться на журналы' (подчеркивается постоянное качество), в то время как *a subscriber to a/the magazine* – 'подписчик конкретного журнала' (ср. *housing policy* (the official policy) – *policy on housing* (smb's local policy), а также *state repression* – *repression by the state*). В то же время в одном примере было отмечено противоположное явление, ср.: *a Bible reading* – 'a reading of a passage from the Bible / a reading from the Bible' (например, next week's Bible reading will be Luke Chapter 5 verses 2 to 10), *reading of the Bible* – 'the action of reading or interpretation'. Думается, что в данном случае, как и в ряде других, немаловажную роль играет артикль, что можно проследить на примере двух контекстов: *Forty years of state repression* (факт, процесс) и *The movement experienced significant repression by the state* (подчеркивается конкретная ситуация). Два компаунда были признаны малоупотребительными по сравнению с их предложными вариантами: *an attitude change* – *a change in attitudes* (было отмечено, что более приемлемым выражением является *a change of attitude*), *hospital stay* – *stay at (the) hospital*, *stay in hospital*. При этом были указаны различия в актуализируемых ими значениях, в соответствии с которыми морфологическая особенность *a change in attitudes* (множество, разнообразие взгля-

дов или мнений) противопоставляет его в семантической плоскости компаунду *an attitude change*, обладающему более генерализованным смыслом (изменение отношения к чему-либо). Однако не все компаунды имеют предложные аналоги, что обусловлено сложившимися языковыми традициями. Таким образом, более употребительным может быть любой из двух анализируемых типов конструкций в зависимости от того, какая из них является более конвенциональной.

Как мы видим, СК как словосочетания со структурой N1 + N2 способны функционировать параллельно с предложными перифразами с аналогичным лексическим наполнением (т.е. N2 + Prep + N1), но при этом во многих случаях не являются взаимозаменяемыми, что обуславливается рассмотренными нами выше факторами. При этом в одних ситуациях предпочтительным словосочетанием является компаунд, а в других – его предложный вариант. Нам представляется, что смысловые различия между СК и его предложным аналогом могут быть описаны и с позиций характера соотнесенности с референтом, который может быть двух типов:

а) обе конструкции обозначают один и тот же референт, но при этом подчеркивают его различную специфику (ср. *a sugar bowl* – *a bowl of sugar*);

б) СК и предложная конструкция используются для обозначения различных референтов (ср. *a lemon slice* – *a slice of lemon*).

На одно из функциональных различий между компаундами и их предложными аналогами обратили внимание составители *A Comprehensive Grammar of the English Language* [4, с. 1331]. Так, по их мнению, предложная структура эксплицирует семантические отношения между существительными, а потому предпочтительным образом употребляется в первую очередь. Если же присутствует необходимость повторного упоминания референта, то более приемлемым является компаунд, ср.:

A: Today *a man from the electricity company* called.

B: Oh, so what did *the electricity company man* say?

В данном случае компаунд фактически выполняет анафорическую функцию (следует обратить внимание на разницу в употреблении артикля в двух высказываниях), одновременно способствуя более экономному с точки зрения используемых языковых средств способу выражения искомого содержания. На этот же факт со ссылкой на других лингвистов указывает Э. Висневский. Так, он говорит о возможности повторной номинации человека, которому пересадили искусственное сердце, посредством компаунда *heart man* [7, с. 168].

Помимо описанной, следует отметить еще три функции СК, выделенные Ч. Ли (Цит. по: [5, с. 815–816]:

1) субкатегоризация референта, обозначаемого ядерным существительным (ср. *bowl* → *sugar bowl*, *rice bowl* etc.);

2) образование названий и имен собственных (*Liberty Bell*, *Hoover Dam*);

3) средство «телеграфной речи» (например, *cradle song* – ‘a song to lull a child in the cradle to sleep’, *death mask* – ‘a cast of the face taken just after death’).

С классификацией Ч. Ли в целом можно согласиться. Так, «телеграфность» подробно рассматривалась нами при анализе многокомпонентных СК, где мы не только рассмотрели данное явление как механизм компрессии, т.е. экономии языковых средств при выражении определённого значения, но и продемонстрировали его взаимосвязь с перлокутивным эффектом. Однако, как отмечает П. Даунинг и что подтверждается данными проводимого нами анализа, СК выполняют гораздо более широкий спектр функций, так как Ч. Ли не учитывал ни идиоматических компаундов, ни их контекстного функционирования (см. в частности контекстно-обусловленную анафорическую функцию, отмеченную выше). В то же время возможность образования большого количества окказиональных компаундов свидетельствует о том, что СК выступают в качестве эффективного средства ситуативной номинации, тем самым выполняя ряд функций, главным образом стилистических. Рассмотрим их подробнее (приводимые ниже примеры отобраны из произведений британской художественной литературы).

1. *Экспрессивная* функция – в качестве механизма образования СК выступает соположение несочетающихся понятий, в том числе посредством различных типов семантической транспозиции, ведущее к нарушению сочетаемости:

*I asked her what she thought of Berlin and it was one of her **answering days** and she said ...* (на основе известной информации о том, что героиня, о которой идет речь, неразговорчива; ср. с узуальными словосочетаниями *answering machine/service*).

*He was narrow-shouldered and small, and walked like he was in a trance. I suppose he was. It was **trance weather**.*

*..., and that the rest of the journey would now turn into a **marathon flirt** that would end when they got back to London, ...* (ср. *marathon racing/running*)

*..., and **the megawatt smile** was nowhere to be seen.*

В силу своей новизны подобные образования обладают высокой степенью выразительности. Этому в немалой степени способствуют смысловые переносы – во втором примере мы имеем дело с персонификацией, а в двух последних – с метафорическими эпитетами.

2. *Эмоционально-оценочная* функция – реализуется механизм скрытого сравнения посредством обращения к уникальному объекту:

..., *observing everything with his **Black & Decker drill eyes***. (т.е. eyes producing the effect of Black & Decker drill).

..., *she giggled nervously, blinking sticky **Barbara Cartland eyelashes at them***. (т.е. eyelashes like those of Barbara Cartland).

3. *Эмфатическая* функция – выразительность компаунда достигается применением сложносоставного атрибута-фразы, придающего высказыванию эмоционально-экспрессивный фон:

..., *disbelievingly filled out his endless forms and argued over the hundreds of extra pounds in spurious supplements, **the accidental-death-of-a-wild-animal insurance, the extra-large-suitcase premium, the using-all-four-seats-of-the-car premium***.

*"Hold on", she said first to the rep, sounding polite and jolly, but with a **don't-mess-with-me edge***.

Подобные эпитеты отражают саркастическое отношение к проволочкам взятия автомобиля в аренду, тщательно регламентирующим процесс автостраховки.

Следует отметить, что деление на три представленные нами функции в некоторой степени условно, поскольку экспрессивность, эмоциональность, оценочность и эмфатичность тесно связаны между собой и активно пересекаются, однако подобная классификация позволяет создать представление о целом спектре стилистических нюансов, актуализируемых компаундами в контексте.

Как показал проведённый нами анализ, анафорическую функцию следует понимать шире, чем это делает Р. Куирк [4]. Так, в романе Луизы Харвуд «Lucy Blue, Where Are You?» приводится ситуация, в которой главная героиня оказывается в очереди в аэропорту. Эпизод рассматривается подробно на протяжении полутора десятков страниц и изобилует описаниями окружающих людей. Одна из женщин сначала характеризуется как *a woman in a shiny pink plastic raincoat*, затем как *the pink-coated lady*, а в последствии – *the pink raincoat woman*. Таким образом, анафорическая функция может реализовываться компаундом не обязательно в прилегающих друг к другу высказываниях, а актуализироваться широким контекстом. Аналогичным образом дело обстоит и в отношении другого персонажа, который последовательно характеризуется как *a smiley woman in a pompom hat*, *the lady in the pompom hat*, *the pompom hat lady*, *the pompom hat*, *the pompom lady*. Как мы видим, в последних двух примерах дополнительно происходит процесс метонимизации, который выступает в качестве средства варьирования наполнения компаунда и тем самым служит вспомогательным механизмом актуализации анафорической функции (ср. также: *the lad with the walk-way (a CD player) → the walk-way boy*). Следует отметить, что метонимия является одной из основных моделей образования окказиональных СК, ср.:

Every time you've been to a London Shakespeare. (т.е. to a performance of Shakespeare's play in London).

..., *a woman with a Shakespeare fixation.* (т.е. fixation about Shakespeare's works or plays).

..., *drinking tea from his Charles and Di commemoration mug.* (т.е. the mug designed to commemorate their wedding).

Такие образования, в состав которых входят имена собственные, как правило, не несут дополнительных коннотаций, а скорее выступают в качестве упоминавшегося выше средства «телеграфной речи».

Таким образом, компаунды способны выполнять стилистические функции экспрессивного и эмоционально-оценочного характера. С этих позиций ниже приводится классификация тропов и иных стилистических фигур, репрезентированных словарными лексикализованными компаундами (см. классификацию СК в [1]):

м е т а ф о р ы :

а) метафоры о человеке: *babe magnet, couch/mouse potato, fortune/bounty/souvenir hunter, wage slave, guardian angel;*

б) зоометафоры о человеке: *night bird, queen bee, pack rat, guinea pig, loan shark, lounge lizard, sea dog, mother hen, paper tiger;*

в) изначальные метафоры (отсутствует корреляция прямого и производного значений): *stumbling block, breathing space, gallows humour, gunboat diplomacy, love nest/handles, hatchet job/man, body language, crack den, tin/glue ear, brain drain, bread winner, data mining;*

г) производные метафоры (присутствует корреляция «прямое значение – переносное значение»): *parting shot, fishing expedition;*

метонимии: *dinner table, rubber stamp, air cover, market leader, mission control, crisis management, chequebook journalism;*

с р а в н е н и я :

а) скрытые сравнения: *poker face, the greenhouse/domino effect, maiden speech, hunting ground, panda car, piggy bank;*

б) скрытые зоосравнения: *rat race, bear hug, snail mail, calf/puppy love, kangaroo court, cat burglar, donkey work, crocodile tears, goose bumps, monkey business* (в данном случае метафорическим является 1-й компонент, обозначающий животное, таким образом, скрытые зоосравнения противопоставлены зоометафорам);

п е р и ф р а з ы : *conversation stopper = a phrase, crowd pleaser = a performer or show, brain teaser = a problem, gas giant = a planet, garden egg = aubergine, the dawn chorus = birds' singing, body warmer = jacket, belly button = navel;*

э в ф е м и з м ы : *gender reassignment = sex change, gender bias = sexual discrimination, home improvement = repairs/decoration, guest worker = economic migrant, love child = bastard, call girl = prostitute, massage*

parlour = brothel, courtesy bus/call/car/card/phone, hospitality tray, the casting couch;

дисфемизмы: *bedroom eyes = sexual look, control freak = power-crazy person, gut feeling = instinctive feeling;*

гиперболы: *daylight robbery, disaster area, museum piece, gas guzzler, love bite.*

Как мы убедились на примерах, подобные компаунды генерируются не только для сегментирования фрагментов окружающей действительности, до этого не получавших наименования, но часто продуцируются и функционируют параллельно с другими языковыми единицами или словосочетаниями, используемыми для обозначения какого-либо референта. Данный факт свидетельствует о всё новом разностороннем осмыслении объектов внеязыковой действительности посредством акцентирования их различных признаков в процессе номинации. Кореферентность говорит и о гибкости языковой системы, стремящейся к вариативности.

Список литературы

1. Матченко Г.В. О классификации английских субстантивных компаундов [Электронный ресурс] / Г.В. Матченко // Ученые записки : Электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2011. – № 1(17) / URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/018-016.pdf>. – Дата обращения: 07.03.2012. – Загл. с экрана.
2. Матченко Г.В. Особенности лексико-грамматической сочетаемости в субстантивных конструкциях типа N + N английского языка [Текст] / Г.В. Матченко // Голос культуры в иноязычном образовании : сб. науч. ст. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2009. – С. 120–130.
3. Матченко Г.В. Субстантивные биномы английского языка и их предложные перифразы: вариативность или различная языковая функция? [Текст] / Г.В. Матченко // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010. – Вып. 1. – С. 88–90.
4. CGEL – Quirk, R., Greenbaum, S., Leech G., & Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language [Text] / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London : Longman, 1985. – 1779 p.
5. Downing, P. On the creation and use of English compound nouns [Текст] / P. Downing // Language. Linguistic Society of America. – 1977. – Vol. 53. – № 4. – Pp. 810–842.
6. Murphy, R. English Grammar in Use [Text] / R. Murphy. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 379 p.
7. Wisniewski, E.J. When concepts combine [Текст] / E.J. Wisniewski // Psychonomic Bulletin and Review. – 1997. – Vol. 4. – Pp. 167–183.

Список используемых источников примеров

1. A New Book of Contemporary British Stories [Текст]. – Oxford : Perspective Publications Ltd, 2005. – 204 p.
2. British National Corpus [Электронный ресурс] / URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Дата обращения: 10.03.2012. – Загл. с экрана.
3. Contemporary British Stories: an anthology for Russian readers [Текст]. – Oxford : Perspective Publications Ltd, 1994. – 230 p.
4. Dawson, J. Magpie [Текст] / J. Dawson. – L.: Sceptre, 1998. – 231 p.
5. Encarta Encyclopedia [Электронный ресурс]. – Microsoft Corporation, 2005. – 1 CD-ROM. – Загл. с контейнера.
6. Harwood, L. Lucy Blue, Where Are You? [Текст] / L. Harwood. – Kent, 2005. – 298 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – London, 2007. – 1748 p.
8. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. – Oxford, 2003. – 897 p.
9. Oxford Illustrated Dictionary. – Oxford, 2002. – 1008 p.

A STUDY ON ENGLISH NOUN COMPOUNDS WITH REGARD TO PRAGMATICS AND REGISTER

Gh.V. Matchenko

Kursk State University, Kursk

The paper considers pragmatic and discourse peculiarities of English noun compounds. It describes an experiment on comparative functioning of compounds and their prepositional paraphrases involving native speakers of English.

Keywords: *noun compounds, prepositional paraphrases, functioning/function, experiment, referent, naming.*

Об авторе:

МАТЧЕНКО Герман Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка Курского государственного университета, e-mail: gherman2003@mail.ru